

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 1–2 (10–11)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушка, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 1–2 (10–11). — 142 с.: ил.

ISSN 2542-2332

Журнал «Народы и религии Евразии» до 2017 г. издавался под названием «Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе». В журнале публикуются результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и на современном этапе. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен в рамках выполнения проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

1–2 (10-11) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

- A. P. Zabiyako*, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
U. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)
O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787.

Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 1–2 (10-11) issues. — 142 p.

ISSN 2542-2332

Magazine “Nations and religions of Eurasia” up to 2017 was published under the title “The world population of southern Siberia and Central Asia in the historical retrospective”. In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine is prepared within implementation of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Кукушкин И. А., Дмитриев Е. А.</i> Семантика черепа в ритуалах андроновского населения	7
<i>Нуржанов А. А.</i> Культовый сосуд карлуков-несторианцев из городища Кастек	14
<i>Сериков Ю. Б., Хлахула И.</i> Предметы неутилитарного назначения в палеолите Урала.....	22
<i>Умиткалиев У. У., Тлеугабулов Д. Т.</i> Асыки и их роль в мировоззрении кочевников.....	37
<i>Баротзода Ф.</i> Гуманитарные ценности раннего ислама в «Истории Табари»	44
<i>Рыбаков Н. И.</i> Дипломатические контакты карлуков Семиречья и кыргызов Енисея: начало IX в.	56

Раздел II

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Волоснов Р. Ю.</i> История Вознесенского прихода села Елбанка в контексте религиозных процессов на Алтае во второй половине XIX — начале XX в.	67
---	----

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАРОДОВ В ЕВРАЗИИ

<i>Арпентьева М. Р.</i> Фольклорное наследие татар. Часть I	75
<i>Атдаев С. Д.</i> Звезды в мировоззрении туркмен	89
<i>Бурнаков В. А.</i> Человек и природа в традиционных воззрениях тюрко- монгольских народов Южной Сибири	95
<i>Ушницкий В. В.</i> Религиозные верования якутов: шаманизм, политеизм и монотеизм.....	107

Раздел IV

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н.</i> Этноконфессиональные исследования в Монголии в 2016 г.....	115
---	-----

Раздел V

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П. К.</i> Международная научная конференция «Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и Центральной Азии».....	129
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	134
---------------------------------	------------

CONTENT

Section I

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL PEOPLES OF EURASIA

<i>Kukushkin I. A., Dmitriev E. A.</i> Semantics of the skull in the rituals of the andronovo population	8
<i>Nurzhanov A. A.</i> Cult karluk-nestoriyantsev from settlement Kaste.....	15
<i>Serikov U. B., Chlachula I.</i> Artefacts of non-utilitarian purpose in paleolithic of ural.....	23
<i>Umitkaliev U. U., Tleugabulov D. T.</i> The asyks and it's role in the worldview of the nomads	37
<i>Barotzoda F.</i> Humanitarian values of early islam in “The history of Tabari”	45
<i>Rybakov N. I.</i> Diplomatic contacts of Karlukovs of Semirechev and Kyrgyzs of Yenisev: the beginning of the ix century.....	57

Section II

PROSELYTE RELIGIONS IN RUSSIA AND CENTRAL ASIA

<i>Volosnov R. U.</i> Voznesensky's history of parish of the rural of Elbanka in the context of religious processes in Altai in the second half XIX — the beginning of the 20th centuries	68
---	----

Section III

ETHNIC PROCESSES AND THE TRADITIONAL WORLDVIEW OF THE PEOPLES OF EURASIA

<i>Arpentieva M. R.</i> Folk heritage of tatars	76
<i>Atdayev S. J.</i> Stars in world views of turkmen.....	90
<i>Burnakov V. A.</i> Man and nature in traditional views of tyurco-mongolian peoples of South Siberia	96
<i>Ushnitsky V. V.</i> Religious beliefs of the yakut: shamanism, politicism and monotheism.....	107

Section IV

THE RESULTS OF THE MONITORING OF INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Zchadav N.</i> Ethno-religious research in Mongolia in 2016.....	116
--	-----

Section V

INFORMATION ABOUT THE CONFERENCE

<i>Dashkovskiy P. K.</i> The international scientific conference “Ethno-cultural and ethno-social processes in the transboundary area of Russia and Central Asia”	130
---	-----

Раздел II

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Р. Ю. Волоснов

Алтайский государственный университет, г. Барнаул (Россия)

ИСТОРИЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО ПРИХОДА СЕЛА ЕЛБАНКА В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОЦЕССОВ НА АЛТАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Рассматриваются основные события из истории церковно-приходской жизни Вознесенского храма села Елбанка Бийского округа (позже уезда) Томской губернии. Особое внимание уделено вовлечению прихода в процесс формирования сети начальных церковных школ в конце XIX в., активной деятельности причта и внутренним конфессионально-социальным противоречиям села. В частности описана деятельная роль наиболее отличившегося настоятеля прихода Владимира Пальмова, который создал благоприятную среду в сельском обществе для открытия церковной школы, а также изыскал возможности для попечительства и стабильного финансирования. Кроме того, он организовывал культурно-просветительские мероприятия и оказывал селу разного рода безвозмездную помощь. Описываются также различные мероприятия прихода по развитию храмовой инфраструктуры села (перестройки старого храма и школы, организация строительства новой церкви, строительство причтовых домов, приобретение икон и др.), показана проблематика сложных взаимоотношений старообрядческого и православного населения, старожилов и переселенцев, прихожан и причта.

Ключевые слова: Елбанка, Усть-Пристанский район, приход, Владимир Пальмов, вторая половина XIX — начало XX в.

R. Ju. Volosnov

Altai state University, Barnaul (Russia)

VOZNESENSKY'S HISTORY OF PARISH OF THE RURAL OF ELBANKA IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS PROCESSES IN ALTAI IN THE SECOND HALF XIX — THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

In article the main events from history of parish life of Voznesensky of the temple of the village of Elbanka of the Biysk district (after the county) the Tomsk province are considered. Special attention is paid to involvement of parish to process of formation of network of elementary church schools at the end of the 19th century, vigorous activity of a pricht and to internal confessional and social contradictions of the village. In particular, the active role of the priest of Vladimir Palmov which is caused most a stir the prior who on means of own initiative has created a favorable environment in rural society for opening of church school, and also has found possibilities of guardianship and stable financing is described. Besides, he organized cultural and educational actions and gave any free aid to the village. Also in article various actions of parish for development of temple infrastructure of the village (reorganization of the old temple and school, the organization of construction of new church, construction the priests of houses, acquisition of icons, etc.), and display a perspective of complex relationship of the Old Belief and orthodox population, old residents and immigrants, parishioners and a priest are described.

Key words: Elbanka, Ust-Pristansky district, parish, Vladimir Palmov, the second half of XIX — the beginning of the 20th centuries.

Село Елбанка современного Усть-Пристанского района Алтайского края представляет собой старожильческое село в левобережье Оби, первый православный храм в котором был построен в 1858 г. [Справочная книга..., 1911: 551–552]. Первые 30 лет функционирования елбанской церкви, по воспоминаниям самих жителей в 10-е гг. XX в., происходили следующим образом: «...Старая церковь была разрешена к постройке в 1853 году. Строили эту церковь сибиряки несколькими деревнями, а когда выстроили ее, то очень редко в нее ходили, не украшали ее, и она стояла темной снаружи и внутри. Но вот с 70-х годов прошедшего столетия российские переселенцы хлынули широкою волною в село Елбанское, и церковь стала неузнаваема: российские прихожане стали в большом количестве ходить в церковь, стали украшать ее снаружи и внутри; так церковь стала обшита тесом, покрыта железом, выштукатурена внутри, заведен был сравнительно большой колокол, на иконах появились металлические ризы...» [Село Елбанское..., 1912: 1269].

Наибольший всплеск церковно-приходской жизни села приходился на время служения настоятеля Владимира Пальмова (с 1885 г. вплоть до предреволюционных событий XX в.), который в рамках одного прихода прошел путь от простого священника до благочинного и сана протоиерея. Владимир Иосифович Пальмов (род. 1859 г.) окончил Томскую духовную семинарию, начинал свой пастырский путь учителем в Барнаульском духовном училище (1881–1884) и Бийском катехизаторском училище (1884–1885). С 1885 г.,

с момента его рукоположения во священники, его деятельность неразрывно связано с Вознесенским приходом села Елбанка [Справочная книга..., 1911: 551–552].

Одной из первых инициатив о. Владимира на новом месте служения стало устройство церковной школы в приходе. С изданием в 1884 г. правил о церковно-приходских школах в Российской империи стали массово открываться школы православного вероисповедания. Однако в Томской губернии, по заверению самих епархиальных властей, данный процесс на начальном этапе затормозился на несколько лет, во многом из-за пассивности причта в этом вопросе, в обязанности которого были вменены мероприятия по организации открытия этих школ. В свою очередь, означенные проблемы не затронули церковно-приходскую жизнь села Елбанка, так как священник Пальмов ответственно поставил себе цель устроить начальное духовное училище. Первоначально о. Владимир привлек к попечительству и финансированию школы местного купца Савву Виноградова, приемный отец которого еще ранее планировал устроить в селе учебное заведение. В частности в 70-х гг. XIX в. проживавший в селе мещанин Кирилл Васильев Орехов предлагал общественникам свои услуги по открытию школы на свои средства. Для этих целей Орехов купил дом, снабдил его приличной классной мебелью и стал хлопотать об открытии в селе Елбанском школы гражданского ведомства на его средства. Вскоре после многочисленных контактов по этому поводу с властями он понял, что не в состоянии в полной мере обеспечить финансирование начального училища, а общественники, в свою очередь, не изъявили особого желания помогать ему в дальнейшем содержании школы. Впоследствии дом, предназначенный под школу, был продан Ореховым, и осталась только мебель. Таким образом, вопрос об открытии школы в селе Елбанском был отложен вплоть до приезда Пальмова. После издания правил о церковных школах 1884 г. Орехов снова вернулся к идее открытия школы и приобрел специально для этих целей двухэтажное здание вблизи церкви «с прекрасным чистым двором, длиною в 30 саж. и шириною в 20 сажен. Классная же мебель сохранилась от прежнего дома...». 16 июня 1885 г. Кирилл Орехов скончался, завещав своему приемному сыну купцу Савве Виноградову пожертвовать купленный им дом по назначению — под церковно-приходскую школу [Из школьного..., 1889: 18–20].

Попечительство елбанской церковной школы Саввой Виноградовым затрагивало множество организационных и финансовых моментов. В частности он ежегодно жертвовал по 20 рублей и содержал сторожа, а также предложил ходатайствовать обществу об открытии базара, часть дохода с которого предлагал использовать на нужды школы [Из школьного..., 1889: 20]. Кроме церковно-школьного попечительства Виноградов в течение шести лет исполнял обязанности церковного старосты и за свои труды удостоился в 1891 г. похвального листа от епархиального начальства [Некролог, 1896: 41–42].

Первоначальный вид купленного двухэтажного здания для школы (несмотря на большую площадь) в целом по техническим характеристикам не соответствовал использованию в учебных целях. Вследствие этого сельскому обществу и причту пришлось его перестраивать и адаптировать. В частности в 1889 г. на средства Епархиального училищного совета был пристроен новый двухэтажный дом с двумя комнатами, двумя коридорами и двумя кладовыми. Все училищное здание таким образом состояло из четырех комнат, четырех коридоров и двух кладовых, было покрыто тесом, обнесено деревянной оградой длиной 30 и шириной 20 сажен, а внутри ограды высажены деревья. Фасад училищного здания равнялся 22 аршинам. Классная комната освещалась пятью окнами, из которых два окна были обращены на запад и три — на юг. Полы и двери главного здания были вы-

крашены желтой краской. Здание новой двухэтажной пристройки в верхнем этаже было соединено с главным зданием коридором, в нем три двери: одна вела в коридор главного здания, другая в кладовую, а третья — в учительскую комнату. Учительская комната освещалась тремя окнами, из которых два обращены на юг и одно — на восток. В нижнем этаже нового здания располагалось общежитие для учеников из соседних деревень [Пальмов, 1891а: 14–16]. Интерьер и внутреннее убранство школьного здания также выглядели на фоне других школ довольно наполненно. Мебель классной комнаты в 1891 г. выглядела следующим образом: «подвижная деревянная доска и 6 парт, окрашенные в черную краску; стол и стул для учителя, окрашенные коричневой краской и покрытые лаком; настенные часы с боем; шкаф для книг, выкрашенный коричневой краской и покрытый лаком». В переднем углу школы помещалась икона «в память чудесного спасения жизни Государя Императора с августейшим семейством 17 октября 1887 года, на цинке, под стеклом и в киоте, пред иконою висела лампадка», а на стенах располагались «портреты Его Императорского Величества Государя Императора Александра Александровича, Государыни Императрицы Марии Федоровны и Государя Наследника Цесаревича Николая Александровича, писанные масляными красками» [Волоснов, 2015: 29].

Первый Вознесенский храм благодаря своевременным ремонтам и перестройкам функционировал вплоть до 1911 г. — времени построения новой церкви из-за многократно увеличивающегося населения села, вызванного наплывом переселенцев. К примеру, в 1887 г. была перестроена колокольня, расширена и выкрашена ограда, около паперти установлены два изящных фонаря, зажигаемые на ночь, а для ночного караула устроены две форменные будки. Вокруг храма был разбит сад с различными породами деревьев [Пальмов, 1891 а: 17]. Начиная с 90-х гг. XIX в. многочисленный елбанский причт (два священника, диакон и псаломщик) постоянно был обеспечен причтовыми домами, причем у настоятеля Пальмова дом был двухэтажным. Данный факт свидетельствовал о зажиточности села и обеспеченности прихода, так как постройка причтовых домов всецело вменялась в обязанность сельского общества.

Благодаря инициативной деятельности священника Пальмова церковно-приходское попечительство и причт активно помогали сельскому населению в медицинской сфере. В частности 13 февраля 1900 г. на заседании церковно-приходского попечительства решено было организовать при попечительстве домашнюю аптечку «с безвредными лекарствами для подачи бесплатной помощи прихожанам при заболеваниях». Заведование аптечкой было поручено псаломщику Георгию Чешуину под непосредственным руководством священника Владимира Пальмова, с 19 февраля началось бесплатное лечение прихожан. Первоначальное финансирование аптечки заложили купеческий сын Василий Саввич Виноградов с крестьянином Василием Поповым [Известия и заметки, 1900: 29].

В течение всего дореволюционного периода население села Елбанка отличалось неоднородным конфессиональным и социальным составом (старообрядцы-старожилы, православные-старожилы, переселенцы-православные), что способствовало частым конфликтам сельчан между собой, а также с церковным причтом. В середине XIX в. в приходе наблюдались частые переходы из официального православия в старообрядчество, вызванные различными судебными тяжбами. К примеру, факты «уклонения в раскол» часто вскрывались при производстве следствия. Поводом для подозрения в «уклонении» могло служить также неисполнение церковных обязательств. Примером может служить рапорт от церковнослужителей Вознесенской церкви с. Елбанского Бийского округа в Алтайское горное правление от 1857 г., в котором сообщалось,

что из 381 заводского рабочего данного прихода только 29 человек за последние два года бывали у исповеди и причастия. С «уклонявшимися» проводились беседы, «к которым те остались глухи», из чего церковники сделали вывод, «что большая часть их придерживается раскола, а некоторые совершенно раскольники» [Ильин, 2007: 35]. Такого рода внутренние конфликты продолжались и во времена настоятельства о. Владимира Пальмова, который, несмотря на свой весомый авторитет и относительное благополучие прихода, не сумел сгладить все противоречия. В целом проблематика причин, оценок и последствий переходов сельчан из одной религиозной традиции в другую и конфликтов на религиозной почве в елбанском приходе требует осторожного, взвешенного и критичного изучения как официальных источников, так и либеральных дореволюционных изданий. В частности сам Пальмов на страницах «Томских епархиальных ведомостей» пишет, что жители деревни Усть-Чарышской Пристани (современный райцентр Алтайского края), входящей в тот момент в елбанский приход, после беседования с ним 19 августа 1892 г. «...в количестве 56 человек пожелали возвратиться из раскола в лоно православной церкви, а четверо из них присоединены к православной церкви через св. миропомазание и записаны в метрические книги, — а прочие 52, как принимавшие ранее св. таинства православной церкви, были исповедованы и, по надлежащем приготвлении, приобщены св. тайн. Независимо от сего, в апреле месяце сего же 1892 года, младшим священником Елбанского прихода Никанором Прибытковым, при участии старшего священника, присоединено по убеждению к православию, с записью в метрические книги...» [Пальмов, 1892б: 25].

Очередной всплеск внутрисельских противоречий (старообрядцы — православные; переселенцы — старожилы; прихожане — причт) произошел в 1910-е гг. Связан он был в первую очередь с проблемой выбора места и постройки новой церкви. В либерально настроенной газете «Жизнь Алтая» данный конфликт описан неким корреспондентом с подписью «Крестьянин» следующим образом: «...В с. Елбанском священник (он же благочинный) о. Пальмов был недоволен своим домом. Дом у него двухэтажный, достаточно просторный и комфортабельный, но о. Пальмову захотелось иметь дом, выстроенный по рекомендованному властями плану, тем более, что в таких «плановых» домах жили многие священники его благочиния. Крестьяне от постройки нового дома о. благочинному отказывались, находя у себя более неотложные общественные нужды. В числе этих нужд было расширение церкви. Когда обратились в Консисторию за разрешением, о. Пальмов сообщил туда, что р. Чарыш грозит смыть место, на котором стоит церковь (хотя от церкви до берега еще с полверсты места); и консистория предложила перенести церковь на более безопасное место. Елбанцы, по совету о. Пальмова, предпочли на новом месте построить новую церковь, а старую продать. Новая церковь была выстроена еще на полверсты дальше от берега. Но теперь о. Пальмов заявил, что ему далеко ходить в церковь, и предложил или дать ему от общества лошадь и ямщика, или выстроить возле новой церкви новый дом, конечно по плану. В случае же неисполнения его условий намерен был просить о закрытии прихода. Крестьяне рассчитали, что новый дом, в конце концов, обойдется дешевле постоянного ямщика с лошадью, и теперь строят этот дом, который обойдется им в несколько тысяч рублей. А пока он не готов, батюшка пользуется общественной лошадью и ямщиком и предлагает перестлать полы в его старом доме. Тем временем в селе, не дождавшись ремонта, развалилась школа, и 40 человек учеников всю зиму занимались в церковной сторожке размером 7×7×2 ½ арш. В этой сторожке предстоит им заниматься и будущую зиму. До-

мов 40 более зажиточных перешли в раскол, в Белокриницкую иерархию, и выписали себе своего священника...» [С. Елбанское, 1912: 2–3].

Сторонник же настоятеля Пальмова данную конфликтную ситуацию на страницах «Томских епархиальных ведомостей» описывает следующим противоположным образом: «...С 1900 года российские прихожане уже начали поговаривать о расширении церкви, так как стало в ней тесно, особенно в большие праздники, когда богомольцы вынуждены были стоять во время службы на открытом воздухе, в церковной ограде. Был приглашен известный строитель церквей в Бийском уезде — Борзенков, который осмотрел церковь и признал, что можно расширить ее. Но прошло еще немного времени, российские прихожане изменили свое намерение и вздумали строить новый храм. В 1903 году получилось разрешение Епархиального Начальства построить в селе Елбанском новый храм. Долго шел спор, где строить новый храм, около старой церкви или же на окраине села, где он теперь стоит. Российские прихожане стали настаивать, чтобы новый храм был построен на окраине села, выставляя в пользу этого соображение, что площадь около старого храма небольшая, — и храм был заложен на окраине села. А теперь около храма есть уже постройки и не пройдет 2-х лет, как он будет находиться среди жилых строений. Начали строить храм, — средства все истощились, и российские прихожане начали поговаривать о продаже старого храма, как обычно это у многих в подобном случае бывает, и продали его с разрешения Епархиального Начальства. Сибиряки, которые не были согласны на постройку нового храма и которым пришлось бы принять участие в постройке его, восстали против продажи старого храма, наняли деревенских адвокатов и дело пошло по суду. Подавали прошения в Святейший Синод и в другие учреждения, но всюду продажа церкви была признана правильною. Тогда сибиряки, чтобы досадить священнику, который в продаже церкви нисколько не виноват, подали прошение г. Начальнику губернии о перечислении их в старообрядчество, к которому и раньше имели склонность. А в газетах написали, будто они переходят в старообрядчество потому, что причт брал с них большую плату за требы, чего в действительности, конечно, не было. Не дождавшись утверждения общины, к сибирякам приехал старообрядческий священник Шадрин, который, побывав в селе Елбанском, оповестил в газетах, что он будто бы подготовил к старообрядчеству 500 душ, тогда как всего-то сибиряков значится в селе около 300 душ обою пола, считая в том числе младенцев и малолетних. В настоящее время старообрядческая община в селе Елбанском, как появившаяся на свет необычным образом, начинает терять своих членов. По газетам, «двухэтажный дом, достаточно просторный и комфортабельный», в котором живет местный священник о. Пальмов (он же и благочинный), в действительности представляет собою простой крестьянский дом, построенный местным крестьянином для своей надобности в половине прошедшего столетия. Длина его 10 $\frac{1}{4}$ аршин, ширина 7 $\frac{1}{2}$ аршин, высота комнат в верхнем этаже 3 аршина, а в нижнем 2 $\frac{1}{2}$ аршина, а от матки-бревна только 2 $\frac{1}{4}$ аршина. Под матку сделана подставка столб, так как один конец ее от времени надломился. Был весною настоящего года приходский сход в селе Елбанском, только не по делу исправления полов в доме священника, а по укреплению матки-бревна, чтобы она не рухнула. Новый дом для священника еще не начинался постройкою и будет ли он «плановой» и когда постройка его начнется, пока еще не известно. Новый храм отстоит от дома священника на расстоянии 300 сажен, и прихожане российские, жалея священника, прослужившего у них мирно четверть века, предложили ему приходскую лошадь для езды в храм, без всякой угрозы с его стороны «закреть у них приход». Перенос причтовых домов ближе к церкви

не есть позднейшая выдумка священника, а есть только исполнение обязательства прихожан, данного от 29 июня 1905 года, при составлении акта об отводе места под храм, на окраине села, в расстоянии 300 саж. от причтовых домов... Продали старую Елбанскую церковь не новоселы, как пишут в газетах, а такие же почти старожилы, как и сибиряки, потому что российские переселенцы живут в селе Елбанском с 70-х годов прошедшего столетия. ... Общение между старожилами и новоселами нарушено, даже на общественные сходы старожилы отказываются ходить. На другой день, 23 мая утром, старожилы приглашены были в дом священника поговорить о деле... Новоселы, сознавая необходимость мира и скорбя о раздоре, выразили готовность принять участие в постройке нового храма на месте сломанного, к тому же фундамент еще цел, не сломан. Сообщили об этом старожилам... Последние... согласились строить храм...» [Село Елбанское, 1912: 1269–1272.]. Из этой полемической переписки на страницах различных дореволюционных периодических изданий виден комплекс внутренних противоречий. Старожилов считают склонными к старообрядству, а переселенцев — к официальному православию, в действительности же парадигма «старожилы — переселенцы»; «старообрядцы — православные» имела условный, относительный характер.

Таким образом, Вознесенский приход села Елбанка Бийского уезда представляет собой яркий пример отражения основных религиозных процессов, происходивших в Томской губернии в конце XIX — начале XX в. Благодаря инициативе православного причта означенный приход успешно включился в процесс становления и развития сети начальных церковных школ, а также осуществлял множество культурно-просветительских и гуманитарных мероприятий. В свою очередь, внутренние процессы и противоречия прихода, характерные для множества населенных пунктов Алтая того периода, показали неоднородность социального состава села и сложность взаимоотношений между его жителями.

Таблица 1

**Церковные старосты Вознесенской церкви села Елбанка современного
Усть-Пристанского района Алтайского края в конце XIX — начале XX в.³**

ФИО	Годы служения	Сословная принадлежность
Савва Виноградов	1881–1891	Купец
Михаил Быструхин	1891–1894	Крестьянин
Николай Давидов Пономарев	1894–1906	Крестьянин
Василий Григорьев Русанов	1906–1912	Крестьянин
Илья Артамонов Кранин	1912–1913	Крестьянин
Гавриил Поздоровкин	1913	Крестьянин
Мартин Георгиев Шальнев	1913–1916	Крестьянин
Гавриил Поздоровкин	1916–1919	Крестьянин

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Волоснов, 2015 — Волоснов Р.Ю. Интерьер и внутреннее убранство сельских церковных школ Алтая в конце XIX — начала XX в. // Культурное наследие Сибири. 2015. Вып. 17. С. 27–35.

Из школьного мира, 1889 — Из школьного мира // Томские епархиальные ведомости. 1889. № 14 (15 июля). С. 18–20.

³ Источник: «Томские епархиальные ведомости», 1883–1917 гг.

Известия и Заметки, 1900 — Известия и Заметки // Томские епархиальные ведомости. 1900. № 10. (15 мая.). 29 с.

Ильин, 2007 — Ильин В. Н. Проблема перехода прихожан из официального православия в старообрядчество на территории Томской губернии в XIX в. // Изв. Алт. гос. ун-та. 2007. № 4/1. С. 33–38.

Некролог, 1896 — Некролог // Томские епархиальные ведомости. 1896. № 16 (15 авг.). С. 41–42.

Пальмов, 1891 — Пальмов В. Известия и заметки // Томские епархиальные ведомости. 1891. № 16 (15 авг.). Отдел неофициальный. С. 14–17.

Пальмов, 1892 — Пальмов В. Известия и заметки // Томские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1892. № 20 (15 окт.). 25 с.

С. Елбанское, Бийского уезда, 1912 — С. Елбанское, Бийского уезда // Жизнь Алтая. 1912. № 187 (22 авг.) С. 2–3.

Село Елбанское, Бийского уезда, 1912 — Село Елбанское, Бийского уезда Томской губернии // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 22 (15 нояб.). С. 1269–1272.

Справочная книга..., 1911 — Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год с дополнениями и изменениями в личном составе священно-церковно-служителей по 1-е марта 1911 г. Томск, 1911. С. 551–552.

REFERENCES

Volosnov, 2015 — Volosnov R. Iu. Inter'er i vnutrennee ubranstvo sel'skikh tserkovnykh shkol Altaia v kontse XIX — nachala XX v. Kul'turnoe nasledie Sibiri. [Interior and internal furniture of rural church schools of Altai at the end of XIX — the beginnings of the 20th century. Cultural heritage of Siberia]. 2015. P. 17. pp. 27–35.

Iz shkol'nago mira, 1889 — Iz shkol'nago mira. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. [From the school world. Tomsk diocesan sheets]. 1889. # 14 (15 jul.). pp. 18–20.

Izvestiia i zametki, 1900 — Izvestiia i zametki. Tomskie eparkhial'nye vedomosti [News and notes. Tomsk diocesan sheets]. 1900. № 10 (15 may). p. 29.

Il'in, 2007 — Il'in V. N. Problema perekhoda prikhozhan iz ofitsial'nogo pravoslaviia v staroobriadchestvo na territorii Tomskoi gubernii v XIX v. Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta [Ilyin V. N. A problem of transition of parishioners from official Orthodoxy in Old Belief in the territory of the Tomsk province in the 19th century. News of the Altai state university]. 2007. № 4–1. pp. 33–38.

Nekrolog, 1896 — Nekrolog. Tomskie eparkhial'nye vedomosti [Obituary. Tomsk diocesan sheets]. 1896. № 16 (15 aug.). pp. 41–42.

Pal'mov, 1891 — Pal'mov V. Izvestiia i zametki. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. [Palmov V. News and notes. Tomsk diocesan sheets]. 1891. № 16 (15 aug.) pp. 14–17.

S. Elbanskoe, Biiskago uezda, 1912 — S. Elbanskoe, Biiskago uezda. Zhizn' Altaia [Village of Elbanskoye, Biysk County. Life of Altai]. 1912. № 187 (22 aug.) S. 2–3.

S. Elbanskoe, Biiskago uezda, 1912 — Selo Elbanskoe, Biiskago uezda Tomskoi gubernii. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. [Village of Elbanskoye, county Biyskigo of the Tomsk province. Tomsk diocesan sheets]. 1912. № 22 (15 nov.) pp. 1269–1272.

Spravochnaia kniga..., 1911 — Spravochnaia kniga po Tomskoi eparkhii za 1909/10 god s dopolneniiami i izmeneniiami v lichnom sostave sviashchenno-tserkovno-sluzhitelei po 1-e marta 1911 g. [The reference book of the Tomsk diocese for 1909–10 with additions and changes in staff of sacred church attendants on March 1st, 1911]. Tomsk, 1911. pp. 551–552.